

В.С. Гайдельцов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

ЧАСТНЫЙ ВЗГЛЯД НА ИННОВАЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (в порядке научной полемики)

Профессор И.И. Басецкий и доцент В.Ч. Родевич в своей статье «Инновационные подходы к определению сущности оперативно-розыскной деятельности» («Вестник Академии МВД Республики Беларусь», 2009 г., № 1 (17)), изложили свой взгляд на проблемы дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности и возможные пути их решения. Бесспорно, тема исключительно актуальна: как будет развиваться теория оперативно-розыскной деятельности (ОРД), интересует сегодня не только профессионалов нескольких государственных структур, но и широкую юридическую общественность. Однако не все изложенные в статье новации кажутся убедительными и достаточно аргументированными, в связи с чем возникла необходимость изложить отличную точку зрения, тем более что авторы рассчитывали и предлагали заинтересованное обсуждение затронутых вопросов.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание уважаемых читателей, касается содержания, а также целей и задач ОРД. До 1992 г. теорию ОРД разрабатывали только в органах внутренних дел, которые несли основную тяжесть борьбы с преступностью, и поэтому неудивительно, что ОРД рассматривалась исключительно как одно из наиболее действенных средств борьбы с совершаемыми преступлениями. В других органах, осуществлявших деятельность, сходную с оперативно-розыскной, в первую очередь по признаку негласного добывания информации, определение ее содержания было иным, более широким. В первую очередь речь шла о более объемной цели, например обеспечения государственной и национальной безопасности. Это позволяло использовать соответствующие силы и средства не только против криминала, но и для ликвидации либо нейтрализации иных не менее опасных угроз, однако не имеющих преступного характера. Это особенно актуально при производстве контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности. Представляется, что с 1992 г. позиция законодателя относительно содержания, целей и задач ОРД претерпела существенные изменения, и пусть с точки зрения редакции это не всегда выглядит убедительно, тем не менее не подлежит сомнению, что оперативно-розыскные силы и средства могут использоваться не только для борьбы с преступностью (например, добывание информации об угрозах национальной безопасности, проверка лиц, допускаемых к отдельным видам деятельности, реализация судебных решений по гражданским делам).

Исходя из такого понимания содержания ОРД, можно сделать вывод о том, что она является самостоятельным видом юридической деятельности. Да, она тесно связана с уголовным процессом при расследовании уголовных дел. Некоторые ученые по-прежнему утверждают, что она составная часть криминалистики. Не меньше тех, кто рассматривает ОРД как разновидность административной, управленческой работы. И, наконец, нередко можно услышать, что ОРД вовсе не юридическая деятельность и каких-либо правоотношений при ее осуществлении, особенно негласно, не возникает.

Как ни парадоксально это звучит, но названные разногласия лучше всего показывают, что мы имеем дело с уникальным и самостоятельным видом юридической работы, который утрачивает свою уникальность, как только мы признаем его подчиненный характер и объединим с уголовным, административным, гражданским либо иным процессом.

Авторы рассматриваемой статьи проделали серьезную работу по изучению и систематизации сыска (отождествляемого с ОРД), полагая, что это даст им возможность не только увязать

положения ОРД с уголовно-процессуальной деятельностью, но и разграничить вопросы, которые можно обсуждать открыто, а также те, которые могут рассматриваться только с соблюдением требований о защите государственных секретов. Выделение научных, теоретических критериев разграничения названных сфер проблемы не решит, поскольку вряд ли здесь удастся добиться единомыслия. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание, что проблема эта фактически уже разрешается, необходимо только активизировать и помочь логически оформиться процессу. Это процесс формирования оперативно-розыскного права как самостоятельной отрасли национального законодательства. На уровне закона сформирован основной понятийный аппарат, определены силы и средства, границы деятельности и ряд иных правовых дефиниций стратегического свойства. Не урегулированы только вопросы процессуальные – производства, оформления и использования полученных результатов. Очевидно, что назрела необходимость принятия Оперативно-розыскного кодекса Республики Беларусь. Сфера решаемых им вопросов – границы открытого, в том числе с участием широкой общественности, обсуждения. Все, что относится к ОРД, ее организации и тактике, должно защищаться ограничительными грифами, ибо в ином случае мы будем вести бой с собственной тенью, а не с реальным противником, который в этом случае будет всегда вооружен лучше правоохранителей. Пример Российской Федерации в этом случае более чем показателен.

Из двух рассмотренных положений достаточно ясно просматривается и отношение к замене словосочетания «оперативно-розыскная деятельность» единым термином «сыск». Мы и сегодня еще никак не можем создать единый для всех ведомств оперативно-розыскной понятийный аппарат, перейдем на сыскную терминологию – запутаемся окончательно. И если для органов внутренних дел это предложение можно объяснить хотя бы уважением к традициям, то для других шести оперативно-розыскных государственных органов это будет связано только с лишними и не очень понятными им хлопотами, в том числе в значительной степени материального порядка.

В завершение считаем необходимым подчеркнуть еще раз, что высказанные по поводу статьи И.И. Басецкого и В.Ч. Родевича суждения носят именно частный авторский характер. Предложения же уважаемых ученых носят столь глобальный и радикальный характер, что требуют серьезной научной дискуссии с участием всех заинтересованных ведомств и лиц.

Дата поступления в редакцию: 16.09.2011

С.В. Липень, кандидат юридических наук, доцент

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ М.Г. СМИРНОВА «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ И СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО»¹

Проблема социальных притязаний относится к числу малоисследованных в современной теории права. В соответствии с авторским определением социальное притязание можно определить как «требование, которое предъявляют индивиды, социальные группы, иные общности (социальные субъекты) к структурным элементам общества и государства об осуществлении практических действий, способствующих реализации собственных социальных интересов, а также их институционализации» (с. 13). Значительна роль социальных притязаний в механизме правового регулирования, поскольку они оказывают влияние на правотворчество, находя выражение в правовых нормах, на применение права, правовое поведение. Социально обусловленные притязания являются движущей силой деятельности людей, именно они способствуют возникновению и развитию субъективного права.

Автор справедливо отмечает, что «социальные притязания являются ближайшим подступом к праву как юридическому феномену, его ближайшей социальной основой», а необходимость исследования данных проблем «обусловлена смещением исследовательского интереса в отечественной юридической науке в сторону выявления природы права как специфического социального явления, изучения объективных процессов правообразования, поиска тех соци-

¹ Смирнов М.Г. Социальные притязания и субъективное право : монография. СПб. : Кн. мир, 2008.